

А. Д. Бондарь

Санкт-Петербург

Триерархия и фила: к вопросу о взаимосвязи

В предыдущих номерах журнала была помещена серия статей, освещавших суть и историю эволюции афинского института триерархии¹.

Отдельно была рассмотрена фигура исполнителя этой литургии – триерарха, однако один существенный вопрос, касающийся социального статуса триерарха, по объективным причинам остался без рассмотрения.*

Теперь же, проанализировав эволюцию развития института триерархии, мы можем осветить и этот вопрос.

Это вопрос о том, имел ли выбор триерархов какое-либо отношение к территориальным филам¹. Имеем ли мы какие-нибудь свидетельства о зависимости или независимости назначения триерархов от принадлежности их к той или иной филе? Этот вопрос затрагивали в своих исследованиях В. Колбе и Г. Бузольт, но, кажется, первым, кто обратил серьезное внимание на эту проблему, был Б. Джордан.

Демосфен (Dem., XXXIX, 7 - 8) говорит, что назначение исполнителей литургий происходило по филам. Предположить назначение триерархов по филам мы можем также из того факта, что Никий, ободряя своих офицеров для похода против сиракузян, обращался к ним по именам и филам (Thuc., VII, 69, 2). Об этом же методе отбора свидетельствуют и служебные списки V в. до н. э., где имена триерархов приведены согласно филам (IG, I², 950. 951. 953; SEG, XIX, 42; XXI, 131).

Относительно порядков IV в. до н. э. Б. Джордан признает сохранение такой практики для начала века, но вслед за В. Колбе и Г. Бузольтом предполагает, что она была вскоре оставлена, что в целом демонстрируют официальные списки². По мнению Б. Джордана, эти перемены произошли с изменением критерия отбора, ориентировавшегося теперь (вероятно, в связи с общей финансовой нестабильностью? – Л. Б.) все более и более на личное богатство, нежели на принадлежность тому или иному гражданскому коллективу³.

И для Б. Джордана кажется вполне естественным предположить прекращение ориентации на филы для времени введения симморий⁴. Однако для этого времени все не так просто.

Мы располагаем сообщением Ульпиана, что каждая из 10 фил выставляла по 120 мужчин для спрavления этого вида триерархии. Еще А. Бёк высказал доверие этому сообщению⁵. Однако, новейшим исследователям представляется более вероятным, что, в отличие от V в. до н. э., при новой триерархической системе деление на филы не принималось во внимание при выборе триерархов⁶. Аргументом, с одной стороны, служит тот факт, что, судя по морским сообщениям, в одной симмории были объединены члены разных фил⁷. С другой стороны, неизвестно, как при назначении триерархов по филам объяснить исполнение этой обязанности метеками^{**}, не входившими в гражданские списки фил.

Дело в том, что наши источники содержат ряд упоминаний о возможной триерархии метеков. Один пример содержится в инвентарном списке, каковая запись гласит: «Афродисия, старый корабль, который был у Антимаха Хиосца» (IG, II², 1604, 79). Судя по всему, в этом месте речь не идет об арендованном у Хиоса корабле, поскольку при ведении записей по поводу таких арендо-

ванных кораблей обязательно пояснялось, что означенный корабль был арендован у другого государства, а не принадлежит Афинскому и поэтому находится на попечении правительства, а не частного лица. Многократные примеры тому можно найти в литературных источниках, часты такие замечания у Геродота и Фукидида (например, Herod., VIII, 1 - 2). Также и эпиграфические памятники предлагают достаточный материал (IG, II², 1605, 12; 1607, 49. 155 - 156; 1629, 516. 800). Поскольку в этой надписи специальных указаний на аренду корабля нет и, к тому же, попечителем судна являлось частное лицо, то похоже, что здесь сообщается об афинском метеке, а не гражданине Хиоса.

Два других метека-триерарха принадлежали к семье Каллесхра – афинского метека с острова Сифнос. Сам Каллесхр появляется в одном из самых ранних морских инвентарных списков в качестве назначенного в свою очередь триерарха, а около 30 лет спустя находим в списках имя его сына: «Стесилид, сын Каллесхра с Сифноса», который также служит триерархом (IG, II², 1609, 27; 1623, 204-205).

Еще один пример (хотя и относящийся больше к гражданскому флоту) – это метек Мидон с Самоса, живущий в Пирее, который вызвался добровольно пожертвовать деньги для снаряжения судна по доставке зерна (IG, II², 1626, 886-888).

Следует отличать вышеописанные ситуации от той, которая представлена Демосфеном (Dem., XXI, 163), когда на снаряженный в добровольном порядке корабль был поставлен в качестве триерарха (для замещения на этом месте хозяина корабля) метек-египтянин. Он не являлся лицом, ответственным за судно и, соответственно, не был подотчетен, в отличие от вышеуказанных метеков.

Кажется вполне вероятным предположить возможность триерархии метеков во времена симморий, когда изменилось и общее отношение к этой обязанности и, скорее всего, сам принцип назначения триерархов, когда все более утрачивалась связь последних с филами. Отсутствие других упоминаний о метеках-триерархах следует объяснить, вероятно, относительно небольшим количеством богатых метеков или, скорее, тем, что допущение метека ко все-таки почетной должности триерарха было сопряжено с признанием народом его заслуг перед государством; кажется, не всем богатым метекам должно было быть позволено занять триерархическую должность⁸.

Более того, у нас есть совершенно очевидное указание на существование даже симморий метеков. Поллукс со ссылкой на Гиперида (Poll., VIII, 144) сообщает нам о существовании таких симморий со своим собственным казначеем. Симмории метеков (*metoikikai summoriai*) засвидетельствованы и эпиграфически (EA, 1900, 91 sq.). Неизвестно, конечно, были ли эти симмории созда-

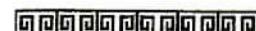

АНТИЧНОСТЬ

ны лишь для выплаты эйсфоры⁹ или привлекались также и к триерархическим расходам.

Вполне доверяя возможности триерархии метеков, Г. Штрасбургер убежден, что наличие 1200 лиц, обязанных к расходам триерархии, среди непосредственно гражданского коллектива не всегда могло быть гарантировано¹⁰.

АНТИЧНОСТЬ

Таковы свидетельства против тезиса А. Бёка о возможности отбора триерархов по филам для времени симморий. Но, с другой стороны, есть и указания, свидетельствующие, что триерархи отбирались по филам даже в тот период, когда были введены симмории. В первой части большого инвентарного списка (IG, II², 1622), датируемого концом 40-х гг. IV в. до н. э., содержится перечисление триерархов, сделанное в порядке смены фил. На мраморе сохранились частично список триерархов Кекропиды (VII) и полностью списки Гиппопонтиды (VIII), Эантиды (IX) и Антиохиды (X) (понятно, что на отломавшихся частях камня были представлены списки других 6 фил). Эти списки имеют отличительные черты, которые требуют, как утверждает Б. Джордан, их отнесения ко времени симморий¹¹.

Кроме того, есть и литературные свидетельства, наводящие на мысль о сохранении отбора по филам для IV в. до н. э. Кроме уже упомянутого пассажа Демосфена (Dem., XXXIX, 7-8)¹², также Аристотель обращается к этой процедуре (Arist. Ath. pol., 61, 1), когда говорит, что главное лицо симморий выбирает триерархов, а имена их берет из каталога, составленного по принципу принадлежности к филам.

Конечно, последние два сообщения не могут являться непосредственным подтверждением того, что назначение по филам сохранилось во времена симморий, поскольку свидетельство Демосфена общо, а каталог у Аристотеля может представлять собой обычный гражданский список, откуда и следовало брать имена претендентов на исполнение триерархии. И, в общем-то, нет ничего удивительного, что составлены были эти списки по филам. Но все же постоянное упоминание о филах в связи с выборами триерархов наводит на мысль о том, что существовала какая-то связь между триерархом и его филой, хотя детали процедуры их назначения весьма сложно «распутать» на основе приведенных источников. Опять же непонятно, как принцип отбора по филам мог примириться с назначением метеков на триерархию.

Таким образом, можно добавить еще один штрих к социальному портрету триерарха: в ранние времена триерарх, несомненно, являлся представителем родовой общины — филы, как и исполнители прочих литургий, брал на себя ответственность за честь родового коллектива. И эту связь с филами исполнители триерархии, судя по всему, не утратили окончательно даже в более поздний период, продолжая ассоциироваться в глазах афинских граждан со своим родовым коллективом.

Примечания

- * Триерарх – в Афинах должностное лицо, отвечающее за содержание, ремонт и боеготовность корабля-триеры.
- ** Фила – родовая община в Афинах.
- *** Метеки – неполноправные жители Афин.
- ¹ Бондарь Л. Д. 1) Афинская триерархия V - IV вв. до н. э. // *Para bellum*. № 15. 2002. С. 57-68; 2) Триерарх в Афинах V - IV вв. до н. э. // *Para bellum*. № 16. 2002. С. 33-40; 3) Симмории в истории афинского института триерархии // *Para bellum*. № 1 (17). 2003. С. 25-34.
- ² Kolbe W. De Atheniensium re navalii questiones selectae. Tubinge, 1890. P. 29; Busolt G. Griechische Staatskunde. Bd. 2 / Bearbeitet von H. Swoboda // Handbuch der Altertumswissenschaft / Hrsg. von W. Otto. Bd. 1. Abt. 4. Tl. 1. München, 1926. S. 979.
- ³ Jordan B. The Athenian Navy in the Classical Period. A Study of Athenian Naval Administration and Military Organisation in the Fifth and Fourth Centuries B.C. Berkley; Los Angeles; London, 1975. P. 63-64.
- ⁴ Бондарь Л. Д. Симмории... С. 25.
- ⁵ Böckh A. Urkunden über das Seewesen des Attischen Staates. Berlin, 1840. S. 186.
- ⁶ Kolbe W. De Atheniensium re navalii... P. 29 sq.; Keil B. Anonymus Argentinensis. Strassburg, 1902. S. 14; Strasburger H. Trierarchie // RE. 7 A. Tl. 1. 1939. Sp. 109.
- ⁷ Böckh A. Urkunden... S. 187.
- ⁸ Б. Джордан, соглашаясь с возможностью триерархии метеков, предлагает еще одно забавное объяснение этого факта: метеки, не имея прав и привилегий полноценных граждан, были, вероятно, более педантичны в выполнении правил, установленных на верфях, и более аккуратны во избежание тяжб, так что не нуждались по этой причине в записи своих долгов. См.: Jordan B. The Athenian Navy... P. 90.
- ⁹ Глускина Л. М. Эйсфора в Афинах IV в. до н. э. // Вестник древней истории. 1961. № 2. С. 38.
- ¹⁰ Strasburger H. Trierarchie... Sp. 109.
- ¹¹ Jordan B. The Athenian Navy... P. 64.
- ¹² См. к этому месту: Murray A. T. Demosthenes. Vol. 4. Cambridge; London, 1946. P. 452, note b.

SUMMARY

Larisa D. Bondar (Saint-Petersburg)

Trierarchy and phila: a question of their correlation

The article examines a problem of correlation between *trierarch*, who performed a liturgy of trierarchy, and his tribal group (*phila*). There is no doubt about that a *trierarch* presented his *phila* in the early period. However, the *trierarch* seems not to lose this connection even in the later period; he was always connected with his tribal group.